

§ 8. Золотой век русской святости (вторая половина XIV- XV вв.)

Первое столетие монгольского завоевания было не только разгромом государственной и культурной жизни Древней Руси: оно заглушило надолго и ее духовную жизнь. Как велики были материальное разорение и тяжесть борьбы за существование, так велико было и всеобщее огрубение и одичание народа. Около столетия Русская Церковь не знала иноков – преподобных. Новое подвижничество, которое возрождается во второй четверти XIV в., очень сильно отличается от древнерусского. Это *подвижничество пустынножителей*.

1. Преп. Сергей Радонежский и возрождение монашества в конце XIV в. Главою и учителем нового пустынножительного иночества становится *преп. Сергей* (1314?-1392), величайший из святых древней Руси, имя которого стоит в одном ряду рядом с митрополитом Алексием и благоверным князем Дмитрием Донским. Житие преп. Сергия составлено Епифанием (Премудрым).

Известно предание о детстве будущего подвижника Сергия (Варфоломея). Житие рассказывает о чудесном даровании отроку способностей к книжному учению по благословению старца. Похоронив родителей, Сергей зовет своего старшего брата Стефана, избравшего также монашеский путь, «на взыскание места пустынного». Однако Стефан не выдерживает тяжести лесного жития и покидает брата. Избранное Сергием лесное урочище («Маковец») находилось в 14 верстах от Радонежа. Вскоре пустынножитель, помимо своей воли, становится игуменом монастыря. Не без сожаления встречает он первых своих учеников, которых не отпугивали труды сурового жития. А затем, весьма смущенный, получает от Константинопольского патриарха грамоту с предложением устроить в монастыре «общее житие». Сергей советуется в Москве с митрополитом Алексием, и лишь тогда заводит у себя общежитие, взяв на себя все бремя хозяйственной и административной ответственности. Так возникает монастырь

Преп. Сергей Радонежский

Свято-Троицкая Сергиева Лавра

преподобного Сергия Радонежского – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Основоположник нового иноческого пути, преп. Сергей не изменяет основному типу русского монашества, который сложился еще в Киеве в XI в. Образ Феодосия Печерского явно проступает в нем, лишь более утончившийся и одухотворенный. Традиционные черты в облике преп. Сергия – это *смиренная кротость и суровость аскезы*. Никогда никто не видел преподобного наказывавшим своих духовных чад. Чудеса святого (воскрешение ребенка, изведение из земли источника и др.) также благодетельны и безгневны; он не карает грешников. Преп. Сергей сразу после введения общежития, начинает заниматься благотворительностью. Еще более поразительна программа его монашеской жизни. В лице преп. Сергия мы имеем первого русского святого, который, в православном смысле этого слова, является мистиком, т.е. носителем особой, *таинственной духовной жизни*, не исчерпываемой подвигом любви, аскезой и непрестанной молитвой. На горе Афон в это же время возникает подобное движение – исихазм,¹ который отличается практикой «умного делания» или умной молитвы. Появление афонской духовной традиции на Руси в подвигах преп. Сергия можно связать с тем, что с середины, особенно с конца XIV в., возобновляется сильное греческое влияние на северную Русь.

От мистики до политики огромный шаг, но преп. Сергей сделал его, как сделал шаг от отшельничества к общежитию, отдавая свое

¹ Подробнее о традиции исихазма см. § 2.

духовное благо для братьев своих, для русской земли. Князья московские и удельные посещали Сергия в его обители, и сам он выходил к ним из ее стен, бывал в Москве, крестил сыновей Дмитрия Донского, выполнял политические поручения. Нет сомнения, что в своих политических шагах преп. Сергий руководствовался волей митрополита Алексия, совмещавшего сан святителя с властью правителя государства. Преп. Сергий благословил национальное дело – поход князя Дмитрия Донского на последнюю и решающую битву с Мамаем на Куликовом поле. В течение всей кровавой Куликовой сечи прозорливый старец в своем монастыре указывал братии перипетии боя, называл имена павших. Летопись рассказывает, что преп. Сергий дал князю даже двух своих иноков, из бывших бояр, Пересвета и Ослябю, из которых первый пал в битве.

Все эти обстоятельства жизненного подвига преп. Сергия служат объяснением того, почему Москва, а вслед за нею и вся Русь чтит преподобного Сергия Радонежского – своего небесного покровителя. Можно с уверенностью считать, что процесс объединения русских земель и освобождения Руси из-под монголо-татарского ига тесно связан с именем преподобного Сергия Радонежского и широким распространением монашества на Руси.

2. Рост монастырей по типу Троице-Сергиевской Лавры и взлет русской святости в конце XIV – первой половине XV вв. Большинство святых XIV и начала XV вв. являются учениками или «собеседниками» преп. Сергия Радонежского, т.е. теми, кто испытал его духовное влияние. Только при жизни преподобного его ученики основали пятьдесят новых общин, и еще сорок появилось благодаря его последователям в следующем поколении. Основой монастырской жизни, возрожденной преп. Сергием Радонежским и перешедшей в монастыри его учеников, были *труд, аскеза и молитва*. Устав содержал три принципа: *равенство, послушание и четкое распределение обязанностей*. К XV в. на севере Руси действовало уже 180 монастырей, созданных по традициям Троице-Сергиевой Лавры, а по всей Руси в этот период насчитывалось около 400 монастырей. Монахи-первопроходцы, осваивавшие север Руси, были не только колонистами, но и миссионерами: проникая в необжитые земли, они проповедовали христианство племенам, жившим в лесах вокруг монастырей. Для большинства монастырей, связанных так или иначе с преп. Сергием, характерно их *посвящение имени Пресвятой Троицы*. Новое аскетическое движение пробуждается одновременно в разных местах, и преп. Сергий как бы возглавляет его. По двум направлени-

ям бежит духовный поток из Троицы преп. Сергия: на юг, в Москву, в ее городские и подмосковные монастыри, и на север, в лесные пустыни по Волге и в Заволжье. В целом географически можно выделить несколько крупных духовных центров, возникших в конце XIV – начале XV вв. на Руси.

Первый духовный центр был основан преп. Кириллом Белозерским (+ 1427). Вот что рассказывает о Кирилле житие. Став на путь монашества, Кирилл был поручен старцу и выполнял его указания, отличаясь особым даром послушания, Кирилл обладал также даром умиления: он не мог даже хлеба вкушать без слез. Спустя некоторое время Кирилл в чаще леса на Белоозере, окруженной со всех сторон водой, основал скит. Вскоре к нему присоединились иноки. В своем монастыре преп. Кирилл установил строгое общежитие. Девизом жития в этом монастыре стали *аскеза, молитва, послушание*. Монахи не могли иметь в кельях даже воды для питья. Все совершалось по чину, в молчании: и в церкви и в трапезной. Мед и вино были строго запрещены в монастыре. Не суровость, а *уставность* — вот, что отличало жизнь в монастыре св. Кирилла. Сам игумен ходил, как и преп. Сергий Радонежский, в «разодранной и многошвенной рясе» и был так же кроток к своим обидчикам. Нестыжательность у Кирилла была выражена еще ярче, чем у Сергия. Он отклонял все дарственные села, предлагаемые ему князьями и боярами. Однако от приносимой милостыни не отказывался. В силу своей бедности монастырь при Кирилле не мог развивать широкой благотворительности. Но преподобный настаивал на служении любви: он с кротостью внушал *идеал справедливой и человеческой власти*.

Кирилло-Белозерский монастырь. Основан в 1397г.

Ферапонтов монастырь. Основан в конце XIV в.

Завет нестяжательности был нарушен в монастыре преп. Кирилла тотчас же после смерти его основателя. Кириллов монастырь вскоре стал богатейшим вотчинником северной Руси, соперничая в этом отношении с Троице-Сергиевой Лаврой. Но общежитие и строгая уставная жизнь сохранялись в нем до середины XVI в.

Друг св. Кирилла св. *Ферапонт* основал свой монастырь в 15 верстах от него. Ферапонтов монастырь со своей иконной росписью мастера Дионисия (см. § 26) является драгоценнейшим музеем древнерусского искусства.

Недалеко (в 15 верстах) от Кириллова монастыря, на реке Соре, подвизался в эти же годы преп. *Нил Сорский* (1433-1508) – единственный из древних русских святых, который писал о духовной жизни. Нил побывал на Афоне и «в странах Цареграда» (в Византии), а, вернувшись на Русь, избрал для своего скита лесное урочище. Преп. Нил считается основателем на Руси «скитской» жизни, средней между кинovieй и пустынножительством. Его Скитский Устав начинается анализом греха, классическим в аскетике. Он учит «разумному и изящному борению» с грехом. Как учитель телесной аскезы, преп. Нил сохранял свой закон меры. Особой, излюбленной Нилом формой аскезы была нищета. В духовной жизни нищета имеет не только значение радикального нестяжания, но и верности евангельскому образу уничиженного Христа, приготовляющей человека к «деланию сердечному».

Соловецкий монастырь. Основан в начале XV в.

Вторым духовно-географическим центром Руси была южная округа Вологодского уезда, обширный и глухой Комельский лес, переходящий в костромские пределы и давший свое имя многим святым (Корнилию, Арсению и др.). Лесные речки Обнора и Нурома стали приютом отшельникам *Павлу Обнорскому* и *Сергию Нуромскому*. Павел Обнорский, великий любитель безмолвия, именовавший безмолвие матерью всех добродетелей, являет образец совершенного отшельника, редкого на Руси.

Третьим духовно-географическим центром святой Руси был Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере. Узкое и длинное, до 70 верст, Кубенское озеро связывает своими водами Вологодский и Белозерский край. Здесь подвизались *Дионисий Глушицкий*, *Александр Кушитский*.

Соловецкий монастырь был **четвертой по значению обителью северной Руси** — первым форпостом православия и русской культуры в суровом Поморье. Его основатели – святые *Зосима* и *Савватий*. Зосима был аскетом, но в то же время рачительным хозяином, определившим на века характер северной обители. Труд и молитва – характерная черта жизни Соловецкого монастыря в последующие века.

В целом ученики и ученики учеников преп. Сергия Радонежского в течении XV-XVI вв. создали по всей русской земле огромное количество больших и малых монастырей, которые стали духовными и военными форпостами Святой Руси.

Есть имена преподобных, не связанных непосредственно с оби-

телями преподобных Сергия и Кирилла. Таковы *Макарий Калязинский и Макарий Унженский (или Желтоводский)*. Особенно значителен в эту эпоху *круг святых Новгородских и Псковских*.

Заканчивая краткое знакомство с многочисленным сонмом русских святых конца XIV в., необходимо отдельно сказать о деятельности свт. Стефана Пермского – современника преп. Сергия Радонежского.

3. Миссионерский подвиг Стефана Пермского (+ 1396). *Стефан Пермский* – просветитель зырян, занимает совершенно особое место в сонме русских святых. Святитель Стефан – первый русский миссионер, отдавший свою жизнь на обращение языческого народа зырян в православие. Биографом его был тот же самый Епифаний Премудрый, который написал житие преп. Сергия. Стефан и Сергий были связаны между собой узами духовной дружбы. Преп. Стефан сделал для зырян то, что свв. Кирилл и Мефодий – для всего славянства. Он перевел для зырян с церковнославянского языка на родной им язык богослужебные книги и Священное Писание.

Свт. Стефан Пермский

Святой Стефан был родом из Устюга Великого, вокруг которого располагались поселения западных пермяков (зырян). Сын соборного устюжского церковного чтеца, Стефан с детства отличался исключительными способностями к наукам. В Ростове, выбрав монашеский путь, он изучил греческий язык и греческие книги, а благодаря этому также какие-то элементы светских наук, доступные лишь в греческих оригиналах. Образование открывало Стефану – одному из немногих на Руси – путь к вели-

кой византийской культуре. Но Стефан сам закрыл для себя этот, очевидно, дорогой ему путь. Он отрекся от высокого идеала познания ради любви к тем диким язычникам, встреча с которыми в родном Устюге некогда пронзила жалостью его сердце. Для них он совершил свое *нисхождение* из ученого затвора, став создателем зырянской письменности и крестителем язычников. Для составления зырянского алфавита преп. Стефан воспользовался местными рунами – знаками для зарубок на дереве, отступив в этом даже от примера первоучителей словенских. Естественно, что в своем

новом и смелом деле преподобный встретил много противников.

Но когда он начал разрушать идолы и кумирни зырян (избы, увешанные шкурами дорогих зверей, в виде приношений богам), зыряне испытали растерянность: разрушение кумирен было практическим доказательством бессилия языческих богов. Положительной пропаганде христианства должна была служить церковь Благовещения, построенная преп. Стефаном в главном зырянском селении – Усть-Выме. Всех крещеных, взрослых и детей, Стефан заставлял учить изобретенную им грамоту и читать Часослов, Осмогласник, Псалтырь и «прочие книги». В зависимости от успехов он поставлял (получив епископский сан в Москве в 1379 г.) кого в попы, кого в дьяконы, чтецы или певцы: «и писать научая их пермские книги, и сам помогая им». Вскоре Усть-Вымь стала кафедральным «городом» новой епархии.

Так, подвигами великого миссионера преп. Стефана Пермского в совершенно дикой земле Предуралья был зажжен *очаг православной культуры – очаг веры и образования*.

Вопросы и задания

1. Расскажите о преп. Сергии Радонежском и его роли в возрождении русского монашества.
2. Какова программа монашеской жизни, установленной преп. Сергием в Троице-Сергиевой Лавре?
3. Как деятельность преп. Сергия способствовала национальной политике Московского государства по объединению русских земель и окончательному освобождению Руси от монголо-татарского ига?
4. Какие основные духовные центры образуются на Руси учениками и последователями преп. Сергия в конце XIV- первой половине XV вв.?
5. Почему преп. Стефан Пермский может быть назван продолжателем традиции свв. братьев Мефодия и Кирилла?

Литература

1. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.
2. Журавлев В.К. Рассказы о русской святости. Книга для учащихся. М., 2004.
3. Святитель Стефан Пермский. – СПб, 1995.